

звукоподражания никогда не бывают самоцелью – они несут большую идейно-художественную нагрузку. Экспрессивно изображая окружающую звуковую действительность, они вместе с тем опосредованно рисуют психологический фон действия, внутренний мир героев. При этом художественный слух писателя слышит изображаемый звук не так, как он передаётся традиционными звукоподражаниями. Особенно показательны в этом отношении изображения колокольного звона. Традиционно он передаётся словами: бом, бум, пе, бим, динь. Ср. в рассказе М. Горького «Кладбище»: «-Ин-о-у, ни-о-у, - докучливо растекалось над могилами холодное пение маленького колокола». Что-то тоскливо-поющее, вполне созвучное переживаниям персонажей рассказа слышится здесь в звукоподражании.

Небезынтересно будет привести для сравнения подражания музыке из переводных изданий. Наблюдения показывают, что переводчики используют два способа. Во-первых, звукоподражания переводятся на русский с языка оригинала как обычный текст, нерусским звукоподражаниям подбираются русские эквиваленты. Во-вторых, звукоподражания транслируются, т.е. русскими буквами передаются звучания оригинала. В сборнике японских сказок «Земляника под снегом» (перевод Марковой) представлены оба способа. В одной из сказок изображение барабанного боя передано, несомненно, в переводе: бум-бум-бум, пе-бам-бам.

Подобные факты демонстрируют (а они есть только среди музыкальных подражаний) национальный характер звукоподражаний, причём не только традиционных, что является одним из доказательств их принадлежности к языковым средствам общения. Русская художественная речь, как мы видели на примере подражаний музыке и колокольному звону, давно и просто освоила это выразительное средство.

ТРАДИЦИЯ СЫНОВЬЕЙ ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УО «Белорусский государственный университет»

Ван Чжэньлань, 4 к., факультет философии и социальных наук

Кафедра теории и методики преподавания русского языка как иностранного

Научный руководитель – к.п.н., доц. Шибко Н.Л.

В Китае, культурная сфера которого характеризуется конфуцианством, семья рассматривается как иерархическая и сплоченная структура. Традиционно важные жизненные выборы совершаются по

желанию семьи в целом, а не индивидуально каждым ее членом. Центральное место в семье занимают отношения между родителями и детьми, особенно между отцом и сыном. Важную роль в отношениях между членами семьи играет *традиция сыновьей почтительности* (chaoshun), характеризующаяся поддержкой, заботой, родительским авторитетом и безусловным повиновением детей родителям. Кроме того, сыновья почтительность включает в себя доброжелательность, уважение, эмоциональную, социальную и финансовую поддержку пожилых членов семьи.

Политика единственного ребенка, проведенная китайским правительством в 1980-х годах, не только изменила традиционную китайскую семейную структуру, но и личность ребенка, родительско-детские отношения и тактики поведения в родительско-детском конфликте в целом. В связи с этим традиционная сыновья почтительность уже не играет такой большой роли в родительско-детских отношениях, как раньше, тем не менее, сохраняется как тенденция.

Теоретический анализ материалов по особенностям воспитания в китайских семьях показал, что многие родители делают акцент на **повиновении/подчинении**, управлении и «моральной» тренировке в принятии решений, а не на развитии самостоятельности и креативности ребенка. Одной из своих задач родители считают развитие у ребёнка **чувствительности** к моральной и социальной норме. Некоторые исследователи китайских и китайско-американских родителей писали об их меньшей теплоте (или меньшей поддержке) и **эмоциональности** и **большем ограничении**, принуждении и авторитарности в тактике социализации, чем в отношениях родителей и детей в европо-американских семьях.

В родительско-детских конфликтах китайские родители предпочитают использовать разные виды физической и психологической агрессии, что рассматривается скорее как поощрение честности, нежели как наказание [3].

Может сложиться впечатление, что китайская модель воспитания, основанная на традиции сыновьей почтительности, относится к авторитарному типу, однако Baumrind D. отмечает, что «авторитарный» тип воспитания детей, существующий как мировая категория, нельзя отождествлять с китайским авторитарным типом родительского воспитания. Классическая модель предполагает стандартное управление, обычно без объяснения, выслушивания или оказания эмоциональной поддержки. Chaoshun (сыновья почтительность) включает управление (guan) со стороны родителей и общества, однако мотивация управления не в том, чтобы господствовать над детьми, а в желании достижения семейной и социальной

цели – сохранения гармоничных отношений с другими людьми и интеграции семейного союза. J.J. Tobin и другие объяснили, что *guan* в литературе обозначает «управлять», но у *guan* есть очень широкое значение, его можно понимать как «заботиться» или даже как «любить» [4].

Chao R. K. [1], Chua A. [2] и другие объясняют описанную тенденцию следующим образом. *Во-первых*, европейские родители считают, что дети слабые, развитие ребенка требует свободного окружения, поэтому они стремятся в большей степени использовать поощрение и поддержку. Китайские родители считают, что дети от рождения имеют сильную психику, придерживаются правила «ругать – это проявление любви, а бить – проявление близости», поэтому китайские родители в большей мере используют угрозу в воспитании своих детей. *Во-вторых*, европейские дети обычно считают, что психическая агрессия и другие строгие способы воспитания несправедливы и обидны, в то время как китайские дети рассматривают строгие способы воспитания как проявления любви и заботы.

Таким образом, в китайском культурном контексте под влиянием традиции сыновьей почтительности в родительско-детских отношениях сохраняются тенденции к авторитарному типу родительского воспитания, эмоциональной дистантности, безусловному подчинению ребенка родителям. В разрешении конфликтов китайские родители прибегают к различным видам физической и психологической агрессии, однако нельзя говорить о том, что они относятся к своим детям жестоко и безразлично. Родители рассматривают управление и авторитарность как проявление заботы, любви и стремления сохранить гармоничные отношения в семье.

Список литературы

1. Chao, R. K. Beyond parental control and authoritarian parenting style: Understanding Chinese parenting through the cultural notion of training / R. K. Chao // *Child Development*. – 1994. – № 65 – P. 1111–1119.
2. Chua, A. *Battle Hymn of the Tiger mother*. / A. Chua. – New York: Penguin Press, 2011. – 240 p.
3. Siu-Ming, K., Tam, D.M.Y. Child Abuse in Chinese Families in Canada: Implications for Child Protection Practice / K. Siu-Ming, D.M.Y. Tam // *International Social Work*. – 2005. Vol. 48, № 3. – P. 341–348
4. Tobin, J.J., Wu, D.Y.H., Davidson, D.H. *Preschool in three cultures: Japan, China, and the United States* / J.J. Tobin, D.Y.H. Wu, D.H. Davidson. – New Haven, CT: Yale University Press. – U.S. – 1989. – 238 p.